

Янь Цинси легкомысленно сказала: "Это правда, что у каждого есть свобода добиваться любви, но... методы вашего сына слишком отвратительны, верно?".

Юй Юй закрыл лицо, он не знал, сможет ли он сегодня выйти из этой палаты живым.

Миссис Ю была ошеломлена, с жесткой улыбкой на лице, и сказала: "Это... недоразумение? Я знаю о своей игре. Хотя ему нравится играть, он не будет делать ничего слишком экстремального, верно? !"

Янь Цинси холодно ответил: "Похищение - это недоразумение?".

У старушки всегда была улыбка на лице, и она слушала с улыбкой, как будто то, что каждый из них говорил, было историей для ее ушей. Она опустила голову и закрыла лицо, наблюдая за игрой, и улыбка на ее лице стала еще глубже.

Госпожа Ю задрожала и хотела заговорить, но старушка поспешила выступить перед ней.

"Так... так, я не ожидала, что между вами такая история, я помню вас в игре... вы, вы, кажется... примерно одного возраста с Тингфэном, верно?"

Старушка вдруг необъяснимо сменила тему, и выражение лица Янь Цинси потемнело. Неужели старушка собирается притвориться, что не слышала?

Юйси ерзал на месте, чувствуя, что под ягодицами растут иголки, он быстро кивнул: "Да... почти... кажется, он немного больше, чем... чем Юэ Тинфэн".

Старуха застонала, задумалась на мгновение и сказала: "Тингфэн взвалил на себя бремя семьи Юэ в юном возрасте, что меня очень радует. У Цинси хороший глаз в выборе парней".

Юэ Тинфэн вдруг почувствовал, что все его тело источает ослепительный ореол свиных ножек, он поднял голову и высокомерно улыбнулся Янь Цинси.

Янь Цинси вздохнула с облегчением, старушка не собиралась быть бесцеремонной, ее биологическая внучка на самом деле была ближе, чем игра.

Старушка продолжила: "Тебе тоже за тридцать, и ты уже достигла тридцати лет, но сейчас ты, кажется... ничего не добилась, верно?"

Не пора ли сосредоточиться на серьезных вещах, даже если вы не из семьи Ся? Я не имею права говорить о тебе, но... Если у тебя нет даже базовых основ в том, чтобы быть человеком и делать что-то, то что же это такое?"

Госпожа Ю мгновенно запаниковала. Слова старушки звучали так, словно она учила молодое поколение, что казалось вполне нормальным. Она никогда не упоминала имя Цинси с начала и до конца, и не обвиняла его в похищении Янь Цинси.

Однако госпожа Ю услышала очень опасное сообщение.

Первое: В возрасте старше тридцати лет ничего нельзя сделать. Это самая жесткая критика игры. Впечатление старушки от игры резко упало.

Во-вторых: хотя вы не из семьи Ся, вы даже прямо говорите, что вы чужак и не имеете ничего общего с их семьей Ся. Старушка, вероятно, больше не признает, что ты - внук семьи Ся.

Третье: Последнее предложение, вероятно, ругает за то, что игра похитила Янь Цинси и потеряла основную суть человека, поэтому ее нельзя назвать человеком.

Это была самая резкая формулировка старушки, но она не выразила ее прямо, возможно, из-за ее прежней привязанности к игре.

Миссис Ю поспешно пошла толкать игру: "Ты, игра, совершил такой подлый поступок и даже скрыл это от меня, извинись перед Цинси быстро, быстро..."

Юй опустил голову и сказал: "Прости меня, кузина... Я давно понял, что был неправ, прости".

Игра клянется, это серьезное, очень серьезное извинение.

Миссис Ю поспешно сказала: "Тетя, в прошлом я любила играть в игры, а его отец был занят работой на улице, поэтому ему не хватало образования, мы обязательно строго его воспитаем..."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2576623>